

УДК 791.43

СУДЬБА ЖАНРА ЭКШН И РУССКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ДРАМЫ В КАЗАХСТАНЕ

Корнеева Дарья Вячеславовна

магистрант

Казахская национальная академия искусств им. Т. Жургенова
Алматы (Казахстан)

author@apriori-journal.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема культурной и эстетической независимости Казахстана и казахстанского киноискусства. Автор рассматривает проблемы подражательства западному и российскому кино и пути их решения.

Ключевые слова: казахстанский кинематограф; драма; боевик; русский кинематограф.

DESTINY OF AN ACTION GENRE AND THE RUSSIAN SOCIAL DRAMA IN KAZAKHSTAN

Korneeva Darya Vyacheslavovna

undergraduate

Kazakh national academy of arts of T. Zhurgenov, Almaty (Kazakhstan)

Abstract. In article the problem of cultural and esthetic independence of Kazakhstan and the Kazakhstan motion picture art is considered. The author considers imitation problems to the western and Russian cinema and a way of their decision.

Key words: Kazakhstan cinema; drama; fighter; Russian cinema.

Боевик или экшен-фильм – жанр кинематографа, в котором основное внимание уделяется насилию: перестрелкам, дракам, погоням и т.п. Фильмы этого жанра зачастую не обладают сложным сюжетом, главный герой, как правило авантюрист, отвергнутый обществом, обычно сталкивается со злом в самом очевидном его проявлении: терроризм, похищение, убийство, коррупция, несправедливость. Не находя понимания со стороны окружающих герой решает прибегнуть к насилию и сделать все сам.

Это продукт американской культуры. Чтобы понять причины возникновения этого жанра, нужно хорошо понимать характер американца и первоначальный импульс или суть жанра.

Характер американца формировался столетиями. Во-первых, заселение Американского континента для многих было авантюрой, кого-то отвергло общество Старого Света, кто-то сам не «вписался» в старую систему. Это было масштабное, грандиозно и трудное «приключение». Человек зачастую сам должен был защищать свои земли и т.д. Отсюда основной типаж американского боевика (да и вообще любимый персонаж американских фильмов) – андердог.

Андердог – это кинематографический термин. Это человек первоначально из массы, ничем не примечательный, который делает все сам, часто идет против властей (или власти просто не успевают за ним), но в конце фильма он добивается успеха, побеждает, благодаря собственным усилиям и так или иначе его принимают. Исторические корни этого героя в образе парня с ружьем, который в одиночку отстаивает свое ранчо от индейцев и других пришельцев.

Также в боевиках присутствует добрый, справедливый, но нерасторопный полицейский, прототипом которого является шериф из маленького городка, который просто не может доехать до ранчо нашего героя, чтобы помочь ему и т.д. Эти герои очень естественно и органично смотрятся в американской действительности, т.к. большинство американцев

на генетическом уровне помнят это грандиозное приключение прошлого, да и много приключений, которые последовали после этого, пока Америка не пришла к той точке, когда кинематограф был изобретен.

Но главным двигателем и импульсом этого жанра является, конечно, желание продать продукт и получить прибыль. Это протестантская парадигма. Протестантская религия глубоко уважает желание человека получить прибыль, заработать денег. И, кстати, протестанты с этой своей парадигмой не нашли понимание в Старом Свете и массово эмигрировали на Американский континент.

И вот этими двумя импульсами и объясняется появление этого жанра. Во-первых – история, а во-вторых – прибыль. Отсюда и все приемы – андердог, острый сюжет, динамичный монтаж, каскадерские приемы, эстетически привлекательные герои и т.д.

Приемы и формы экшн-жанра вырабатывались десятилетиями, реагируя на особенности рынка, удовлетворяя все возрастающую скуку и проницательность зрителя, конкурируя с развивающимся телевидением. И американский кинематограф преуспел в этом настолько, что не только продает фильмы на внешний рынок, но и заставил весь мир повторять за ним. Боевики стали популярны не только как продукт, но и как сама идея. Если бы Американский кинематограф имел патент на эту идею и мог бы ее продавать как франшизу, он получал бы куда большие деньги. Форма боевика стала очень крепкой, изящной и интересной, хотя суть остается сутью – фильм нужно продать.

Сама эта парадигма нам весьма даже симпатична, она не навязывает зрителю мировосприятие, но реагирует на его требования. Если зритель умен, и он готов платить, то он получает умный, закрученный экшн, если зритель устал, он получает экшн-отдых, если зритель беден и у него нет денег, то он получает очень дешевый боевик. Сам жанр боевика и его уникального героя можно назвать американским культурным явлением. Этот жанр возможен только в кино и в этом смысле он тоже

очень симпатичен, т.к. многие жанры не являются настоящим кино, они могут быть «кино спектаклями», экранизациями и т.д.

Что же мы имеем на казахстанском кинорынке? Казахские кинорежиссеры иногда успешно, иногда не очень, повторяют форму и приемы этого жанра – погони, взрывы, острый сюжет. Но американский герой – андердог не смотрится в казахстанской действительности. И большинство казахстанского экшена не является хорошим бизнес-проектом, они не делаются для зрителя, они делаются из желания подражать, в надежде на то, что фильм окупится, ведь это такой популярный жанр. Как следствие они не окупаются, в этом смысле извращая саму американскую суть экшена.

Многие экшен-фильмы делаются на государственный бюджет, иногда на частные инвестиции, но с намерением их вернуть. Как правило, тратятся огромные бюджеты, принято считать, что на маленькие деньги экшен не снять. Но фильмы не только не приносят прибыли, но и не окупаются. Не получается ни хорошего бизнес-проекта, ни культурного явления.

Для того, чтобы получился хороший, окупаемый проект нужно помнить о численности населения Казахстана и о количестве кинотеатров (и тех и других катастрофически мало в сравнении с Америкой), помнить о затратах на рекламу, о конкуренции и т.д. И только на основе ожидаемой прибыли можно составлять бюджет, снимать фильм и получать прибыль. Ведь это суть этого жанра.

Для того чтобы приносить прибыль, боевику нужно стать очень захватывающим, очень органичным для Казахстана и очень дешевым.

Для того чтобы этот жанр стал органичным в казахстанской действительности, нужно заменить персонажей. Андердога, например, мы заменили бы группой простых ребят из аула, которые действуют против зла «в тихоря», мелкими и неожиданными вылазками. Их обязательно осуждали бы мудрые медитирующие отцы, с которыми наши герои обязательно примирялись бы в конце фильма.

Конечно это все шаблоны (но на шаблонах строятся и американские боевики), может показаться, что после одного фильма эти шаблоны надоедают. Но не надоедают же нам многочисленные андердоги, справедливые, но нерасторопные шерифы и образ абсолютного зла.

Для того чтобы удешевить кино производство боевиков, должны быть изобретены простые и ясные приемы и элементы компьютерной графики, которые могут кочевать из фильма в фильм.

И все-таки надо понимать, что даже хорошо сделанный и продаваемый экшен не будет продуктом казахстанской культуры. Но, по крайней мере, он способен принести прибыль кинематографу, которая может быть потрачена на освоение новых жанров и новых выразительных форм.

Теперь хотим обратиться еще к одному жанру – это социальная русская драма. В словаре вы такого термина не найдете, существует жанр «социальная драма», но мы выделяем именно русскую социальную драму. В русской социальной драме есть ряд характерных персонажей – мечтатель, с верой в будущее; человек рефлексирующий, еще пытающийся что-то сделать; человек уже отрефлексировавший, как правило пьющий; антигерой (чиновник, начальник, голова и т.д.), которого очень трудно назвать человеком, он воплощение зла.

Как правило, по итогу социальной драмы ничего не меняется, человек неспособен ничего изменить, разбивается о действительность. Если проследить историю России, то эти типажи мы найдем в ней, так же мы их найдем и в русской литературе.

Этой тоске, тяге к рефлексии и безысходности есть два объяснения.

Первое – это большое по масштабу горе для российской истории – татаро-монгольское нашествие. Сейчас это нашествие осознается по-разному, история склонна расценивать его как нечто неизбежное, возможно даже благо по сравнению с тем «горем», которое могли принести

крестоносцы. Часто отводят России великую роль мученицы, принесшую себя в жертву, чтобы спасти Европу от татаро-монгол. Вожди орды рассматриваются как харизматичные завоеватели, иногда даже союзники некоторых князей, в общем, неплохие ребята, которым просто приходилось платить дань. Однако надо понимать, что даже если среди татаро-монгол были неплохие харизматичные правители, которые способны были договориться с князьями, они не могли унять свою бесконечную орду от постоянных грабежей. Собственно для русского мира постоянные грабежи начались еще до татаро-монгол – печенеги, половцы и другие кочевые племена постоянно совершали набеги на Русь. Более или менее от кочевников были защищены Московское, Новгородское, Псковские княжества в силу далекого расположения от степи.

И второе, что надо понимать о России – это особенности ведения хозяйства, которые сильно зависели от климата. Короткое и холодное лето, долгая и безысходная зима. Русский человек приучен работать много и часто бездумно в короткие летние месяцы, собирая урожай и по долгу тосковать и пить в зимние месяцы, когда заметены дороги. Долгая зима диктует безделье, пьянство. А дворянское сословие по долгу рефлексировало зимой.

И вот этими двумя факторами и объясняется русская тоска, немотивированность и рефлексия.

Если разобрать русскую социальную драму, то в ней всегда присутствует один лейтмотив – бессилие перед явным или неявным грабежом. И решения русская культура и русский кинематограф этой действительности не находит, возможно, потому что его и нет.

Возможно, причина еще и в том, что деятели русской культуры – это люди высших сословий, дворяне или просто живущие неплохо люди. Они-то как раз не переживают этого грабежа, они жалеют простых людей и упиваются, любят эту жалость и собственной сострадательностью. А те люди, которые, как раз находятся под гнетом, неспо-

способны сами «придумать» себе реальность, они способны только пить. Те же, кто посильнее, и вовсе занимают позицию гонителей.

В результате получается яркая драматичная ситуация – эти угнетенные, те угнетатели, эти их жалеют и навязывают эту жалость зрителям. Ведь, например, парень сирота, как тут не пожалеть. А то, что этому парню и зрителю, переживающему за него не предлагается никакого выхода, решения – усиливает нашу жалость к нему и тоску по несовершенству мира. На наш взгляд, такая постановка драмы просто безнравственна, что называется удар «ниже пояса». Отсюда истоки «русского характера» и «загадочной русской души», которой так часто восхищаются западные коллеги. Однако, западные коллеги повосхищаются, повосхищаются и возвращаются к своим благополучным домикам и приятной работе, а «русская душа» остается в своей тоске, как в болоте.

Часто режиссеры казахстанского кино переносят эти ситуации, этих персонажей в степи, аулы. Нам искренне не хотелось бы, чтобы казахстанская культура погружалась в эту тоску вслед за Россией. Особенности этого региона другие. Здесь есть свои недостатки, и своя сложная история, которую нужно осознать через искусство, но это не тоска.

Эти персонажи, типажи, ситуации не характерны для Казахстана. Они, возможно, понятны казахстанскому зрителю из-за огромного информационного потока со стороны России, возможно, некоторые ситуации даже похожи из-за общего социалистического прошлого, но исторически не характерны.

Богатый фольклор казахской степи и сказки об Алдаре Косе подсказывают нам, что даже к социальной драме местное население относится с достаточной степенью иронии. А ведь ирония – это сильнейший помощник в принятии себя и действительности. Российская же драма происходит, что называется «на полном серьезе». Если это богатый правитель, то это воплощение зла, грабитель, не человек. Для казахстанца богатый бай – это смешной, жадный, но глуповатый персонаж, которого

всегда можно обвести вокруг пальца, и в итоге он-таки поделится своим богатством с бедным, пусть и нехотя.

Россия, создавая культурные продукты, пытается решить эту свою проблему, истоки которой в древности. Казахская же культура, подражая российской решает не свои, а ее проблемы и погружается в единение с Россией все больше.

Наши проблемы мы можем и должны решать по-другому. Но прежде всего их нужно осознать.

Список использованных источников

1. Туркин В. Драматургия кино. М.: ВГИК, 2007.
2. Митта А. Кино между адом и раем. М., 1999.